

УДК 330.101.8+811.111'42:33

ББК 65.01

ПОДМЕНА ОСНОВАНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: КОНТЕКСТ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ГРАНИЦЫ ПОНИМАНИЯ*

Т. В. СОЛОДОВНИКОВА

tatianasolodovnikova2015@gmail.com

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры романских языков факультета международных отношений

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

В статье устанавливается онтологическая сущность термина «контекст» применительно к дискурсивной проблематике исследования, и именно в отношении экономического дискурса. Выявлены эксклюзивные (когнитивные особенности коммуникантов, их цели, знания, убеждения, идеология) и прототипичные (общественная сфера, общее социальное действие, текущие условия, текущий жанр дискурса, роли участников) контекстные характеристики научного экономического дискурса в аспекте использования в нем приема подмены оснований.

Ключевые слова: политэкономия, экономический дискурс, дискурс-анализ, подмена основания, риски, факторы, контекст.

SUBSTITUTION OF BASES IN ECONOMIC DISCOURSE: CONTEXT OF USE
AND LIMITS OF UNDERSTANDING

T. V. SOLODOVNIKOVA

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Roman Languages

Faculty of International Relations

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

The article deals with the ontological essence of the term "context" with reference to the discourse problematic of the study, and precisely in relation to economic discourse. It has been revealed exclusive (cognitive characteristics of communicants, their goals, knowledge, beliefs, ideology) and prototypische (public sphere, shared social action, current conditions, current genre of discourse, roles of participants) contextual characteristics of scientific economic discourse in the aspect of use of the substitution of bases.

Keywords: political economy, economic discourse, discourse analysis, substitution of a base, risks, factors, context.

ВВЕДЕНИЕ

Для того, чтобы ответить на вопрос, какое значение имеет контекст в сфере экономического дискурса применительно к использованию приема подмены оснований, обратимся к установлению онтологической сущности центрального в этом вопросе понятия – «контекст».

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г16М-017 от 20.05.2016).

В этой связи важно отметить, что интерес к проблеме контекста представляет собой одну из наиболее ярких тенденций развития современного дискурс-анализа. В языкознании понятие «контекст» зачастую приравнивается к понятию «системного значения семантически законченного текстового отрывка, обладающего свойством целостности» [1, с. 385]. Отсюда в большинстве работ по лингвистике находим, что под контекстом понимается ближайшее окружение лексической единицы, законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, в котором используется исследуемая единица анализа (это может быть словосочетание либо небольшое предложение, либо абзац). При этом считается, что контекст структурирует возможные аспекты значения лексической единицы и вне контекста лексема утрачивает дополнительные значения, ситуативно обусловленную семантическую конкретность, коннотативность.

С таким утверждением можно согласиться лишь отчасти, поскольку, во-первых, оно не отражает междисциплинарность, предъявляемую к современному гуманитарному знанию, а во-вторых, в ряде работ по проблематике политического дискурса доказано, что контекст (при его понимании как семантически законченного текстового отрывка, обладающего свойством целостности) служит одним из факторов неопределенности дискурса за счет предоставления адресату возможности множественной интерпретации слов и увеличения тем самым семантической диффузности лексем [2]. Схожая точка зрения обнаруживается и в работах Т. А. ван Дейка: «Простое исследование лингвистических структур дискурса «как такового» и даже автономных интеракционных структур разговоров не отвечает более тенденциям современной дискурсной сферы исследований. Вместо этого, все большее внимание приобретает исследовательский взгляд «поверх» дискурса, имеющий цель рассмотреть его когнитивное, социальное, политическое, культурное и историческое измерения» [3, с. 284].

На сегодняшний день существует ряд направлений, занимающихся развитием теории контекста в различных аспектах:

- с точки зрения гендера [4];
- в рамках антропологической лингвистики в аспекте взаимодействия культурных аспектов речи [5];
- в рамках конверсационного анализа в аспекте взаимодействия институционального и организационного контекстов речи [6];
- в области критических исследований дискурса с упором на исследование социального контекста [7], [8], [9];
- в области искусственного интеллекта в аспекте моделирования контекста коммуникации [10];
- в рамках интеракционной лингвистики в аспекте исследования неявных «контекстуальных стимулов» [11] и т.д.

Таким образом, в современных исследованиях по дискурс-проблематике подчеркивается не только сложная онтологическая сущность самого термина контекст, но и его фундаментальная роль для понимания как устных, так и письменных текстов. Неоднократно было показано, что доминирующие дискурсы всегда реализуют свое внимание с учетом контекста.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В данной работе мы, вслед за Т. А. ван Дейком, рассматриваем понятие контекста в качестве специфической категории репрезентации памяти участников коммуникативных событий в форме моделей. Как и все элементы личного опыта, данные модели

хранятся в памяти пользователей языка. Отметим при этом, что дискурс понимается как коммуникативное событие.

Следовательно, личный опыт участников коммуникативных событий, осознание ими данного события и является контекстной моделью, т.е. контекстом. Таким образом, контекст – это конструкт, создаваемый непосредственно участниками конкретного дискурса, динамично изменяющийся в ходе коммуникации.

Выделяются следующие категории типов контекста:

- установки (время, место, обстоятельства, реквизиты),
- события, участники и различные типы их социальных, профессиональных и коммуникативных ролей,
- действия, которые они в данный момент предпринимают,
- знания в форме целей, информации, мнений, эмоций. Может также включать общую характеристику ситуации, формируемую на основе знаний об определенной социальной сфере [3, с.205] .

Контекстные модели (в ранних работах – «ситуативные модели» [12], позже – «событийные» [3]) – представляют собой субъективные и оценочные репрезентации как самого субъекта коммуникативной ситуации, так и других ее участников и дискурсно-релевантных категорий (общественная сфера, общее социальное действие, текущие условия, текущий жанр дискурса, роли участников, их когнитивные характеристики).

То, что мы говорим и понимаем, зависит от структурных ограничений текущего контекста, состоящего из таких элементов, как тип события, установки, жанр, цели, действия, а также из участников, их ролей и знаний (более подробно об этом в [13]). И наоборот, когда мы говорим, мы одновременно и конструируем, и определяем контекст, внутри которого другие участники коммуникации понимают и оценивают нас самих.

Применимо ли такое толкование контекста для понимания экономического дискурса? Ответ может быть положительным при условии некоторых ограничений. Во-первых, в отличие от политического дискурса (применительно к которому были разработаны представленные выше категории), экономический дискурс обусловлен прежде всего темой, а не тем, кто говорит, кому, что, в какой ситуации и с какой целью. Во-вторых, следует разграничивать по крайней мере два типа экономического дискурса: научного (представленного в работах ученых-экономистов) и медийного (представленного СМИ и, как правило, порождаемого журналистами, следовательно, не экономистами).

Представляется, что если речь идет о научном экономическом дискурсе, то характерными для данного жанра будут такие контекстные характеристики, как установка (научная статья, монография), описываемое событие/социально-экономический феномен, участники (авторская позиция, мнение других ученых-экономистов относительно описываемого явления), цели автора, его экономические знания и идеология.

В рамках медийного экономического дискурса явно выделяются еще несколько дискурсивных групп, контекстные стратегии которых будут различаться в зависимости от канала передачи информации (газета, телевидение, интернет, радио), типа информации (новостной блок, аналитический обзор, ток-шоу с экспертами, блог экономиста-профессионала и неспециалистов, трудовой кодекс, переговоры и т.д.).

В ограниченных рамках данной работы остановимся более подробно на научном экономическом дискурсе в аспекте использования в нем приема подмены оснований.

В терминах контекстно-ориентированной прагматики прием подмены оснований – это коммуникативный акт, контролируемой контекстной моделью, в рамках которой

говорящему известно, что выдвигаемый им тезис не является правдой, однако его целью является убеждение реципиента в том, что данный тезис есть правда. В результате такой интеракции говорящий и слушающий имеют различные ментальные модели ситуации, о которой шла речь.

Рассмотрим вышесказанное на примере следующего высказывания: «Весьма перспективным для страны, по нашему мнению, может стать экспорт (перенос) научных исследований в экономические регионы мира, являющиеся наиболее продвинутыми в научном обеспечении (обосновании) направлений инновационного развития, относящихся к числу национальных научно-технических приоритетов» [14, с. 220].

У другого автора находим положение о том, что данное утверждение не соответствует практике организации научных исследований в других странах.

Так, например, «если предприятие, действующее на территории США, приобретает научно-исследовательскую или технологическую разработку у другой фирмы-резидента указанного государства, то затраты на ее приобретение полностью вычитаются из федерального налога, который эта фирма платит государству. Если же американская компания-лицензиат работает, например, в Европе или в Азии, то понесенные затраты компенсируются частично. Такой подход способствует тому, что каждая корпорация, имеющая филиалы в различных странах, все свои научные центры, лаборатории старается переместить на территорию США. Указанная налоговая политика способствует превращению США в научный центр мирового масштаба по аккумулярованию в стране интеллектуального потенциала и постепенному вытеснению в другие страны низкоинтеллектуального труда» [15, с. 104-113; с. 106-107].

Контекстуально-релевантным в данной ситуации представляется не только голословное, эмпирически не подтвержденное высказывание А. В. Маркова, но и то, как участники коммуникативной ситуации управляют знанием. Каждый из приведенных авторов реализует свою контекстную модель, посредством которой обеспечивается отбор убеждений, подтверждающих точку зрения относительно описываемого феномена.

Таким образом, прием подмены оснований (использованный намеренно или нет) коренится в различиях и противоречиях контекстной модели участников интеракции и, следовательно, контекстные модели позволяют объяснить возникновение конфликтных коммуникативных ситуаций.

Контекстные модели оказывают колоссальное воздействие на дискурс и наоборот, дискурс оказывает колоссальное влияние на то, как участники определяют ситуацию. Таким образом, речь идет о динамическом взаимодействии между дискурсом и его производством и пониманием и тем, как участники интерпретируют и конструируют другие категории контекста (установки, участников, действия, цели, знания участников...).

Эксклюзивной чертой научного экономического дискурса в аспекте использования в нем приема подмены оснований являются такие контекстные характеристики, как когнитивные особенности коммуникантов (цели, знания, убеждения, идеология).

Другие, характерные для данного жанра контекстные характеристики такие, как общественная сфера, общее социальное действие, текущие условия, текущий жанр дискурса, роли участников или их комбинация носят прототипичный характер.

ВЫВОДЫ

В качестве заключения отметим положение о том, что контекст должен рассматриваться не в терминах объективных социальных ситуаций, а с точки зрения контекстных моделей участников интеракций. Наряду с общепринятыми категориями со-

циальных ситуаций, контекстная модель предполагает включение таких когнитивных аспектов ситуации, как цели, знания и идеология участников. По справедливому замечанию С.Ю. Солодовникова, «при достаточно глубоком рассмотрении любого экономического отношения в основе его всегда обнаруживается социальный обмен деятельностью. Прогресс человеческого общества неразрывно связан с оптимизацией этого обмена, критерием которого выступает снижение транзакционных издержек» [16, с. 5]. При этом знания участников особенно важно в аспекте использования приема подмены оснований и непосредственно относительно того, какая информация останется имплицитной / эксплицитной, понятой или нет. Для того чтобы успешно использовать прием подмены оснований (речь в данном случае идет о намеренной манипуляции), говорящие должны иметь представление о том, что знают и чего не знают их слушатели. И наоборот, когда реципиенты обладают необходимым знанием, чтобы идентифицировать подмену основания в дискурсе говорящего, они тут же могут уличить говорящего в «недобросовестности», раскрыв истинные мотивы / причины / и т.д. такого дискурсивного поведения и установив тем самым настоящие факторы / специфику / характеристики описываемого социально-экономического феномена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002. – 1008 с.
2. Месячик, А. А. Семантика слова в контексте политического дискурса (на материале текстов выступлений британских и американских политических деятелей): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. А. Месячик. – Минск, 2008. – 22 с.
3. Ван Дейк, Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. – Изд. 2-е. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 352 с.
4. Lazar, M. Feminist Critical Discourse Analysis Gender, Power and Ideology in Discourse / M. Lazar // Gender, Power and Ideology in Discourse. – Houndsmills, UK: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 1–28.
5. Duranti, A., Goodwin, C. (eds.) Rethinking context: Language as an Interactive Phenomenon / A. Duranti, C. Goodwin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 363 p.
6. Boden, D., Zimmerman, D. H. (eds) Talk and Social Structure: Studies in Ethnomethodology and Conversation Analysis / D. Boden, D. H. Zimmerman. – Berkley: University of California Press, 1993. – 320 p.
7. Fairclough, N. L. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. L. Fairclough. – Harlow, UK: London, 1995. – 265 p.
8. Wodak, R., Chilton, P. (eds.) A New Agenda in (Critical) Discourse Analysis / R. Wodak, P. Chilton. – Amsterdam: John Benjamins, 2005. – 341 p.
9. Wodak, R., Meyer, M. (eds.) Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2001. – 209 p.
10. Akman, V., Bouquet, P., Thomason, R., Young, R. A. (eds.) Modeling and Using Context. Proceedings of Third International and Interdisciplinary Conference, CONTEXT 2001, Dundee, UK, 27-30 July 2001 / V. Akman, P. Bouquet, R. Thomason, R. A. Young. – Berlin: Springer-Verlag, 2001. – 484 p.
11. Gumperz, J. J. Discourse strategies / J. J. Gumperz. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 225 p.

12. Van Dijk, T. A., Kintsch, W. *Strategies of Discourse Comprehension* / T. A. Van Dijk, W. Kintsch. – New York: Academic Press, 1983. – 423 p.
13. Duranti, A., Goodwin, C. (eds.) *Rethinking context: Language as an Interactive Phenomenon* / A. Duranti, C. Goodwin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 363 p.
14. Марков, А. В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации. – Мн.: Право и экономика, 2005. – 370 с.
15. Воронецкий, Л. Интеллектуальной собственностью нужно управлять // *Беларуская думка*. – 2001. – №8. – с.104–108.
16. Солодовников, С. Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня*. – 2013. – Выпуск 1. – С. 5–33.

REFERENCES

1. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar': filozofiya, sotsiologiya, religiya, ezoterizm, politekonomiya / Glavn. nauch. red. i sost. S. YU. Solodovnikov. – Minsk: MFTSP, 2002. – 1008 s.
2. Mesyachik, A. A. Semantika slova v kontekste politicheskogo diskursa (na materiale tekstov vystupleniy britanskikh i amerikanskikh politicheskikh deyateley): avtoref.dis. ...kand.filol.nauk: 10.02.04 / A. A. Mesyachik. – Minsk, 2008. – 22 s.
3. Van Deyk, T. A. *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i komunikatsii*. Per. s angl. / T. A. van Deyk. – Izd. 2-ye. – M.: URSS: Knizhnyy dom «LIBRO-KOM», 2015. – 352 s.
4. Lazar, M. *Feminist Critical Discourse Analysis Gender, Power and Ideology in Discourse* / M. Lazar // *Gender, Power and Ideology in Discourse*. – Houndsmills, UK: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 1–28.
5. Duranti, A., Goodwin, C. (eds.) *Rethinking context: Language as an Interactive Phenomenon* / A. Duranti, C. Goodwin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 363 p.
6. Boden, D., Zimmerman, D. H. (eds) *Talk and Social Structure: Studies in Ethnomethodology and Conversation Analysis* / D. Boden, D. H. Zimmerman. – Berkley: University of California Press, 1993. – 320 p.
7. Fairclough, N. L. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language* / N. L. Fairclough. – Harlow, UK: London, 1995. – 265 p.
8. Wodak, R., Chilton, P. (eds.) *A New Agenda in (Critical) Discourse Analysis* / R. Wodak, P. Chilton. – Amsterdam: John Benjamins, 2005. – 341 p.
9. Wodak, R., Meyer, M. (eds.) *Methods of Critical Discourse Analysis* / R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2001. – 209 p.
10. Akman, V., Bouquet, P., Thomason, R., Young, R. A. (eds.) *Modeling and Using Context. Proceedings of Third International and Interdisciplinary Conference, CONTEXT 2001, Dundee, UK, 27-30 July 2001* / V. Akman, P. Bouquet, R. Thomason, R. A. Young. – Berlin: Springer-Verlag, 2001. – 484 p.
11. Gumperz, J. J. *Discourse strategies* / J. J. Gumperz. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 225 p.
12. Van Dijk, T. A., Kintsch, W. *Strategies of Discourse Comprehension* / T. A. Van Dijk, W. Kintsch. – New York: Academic Press, 1983. – 423 p.

13. Duranti, A., Goodwin, C. (eds.) Rethinking context: Language as an Interactive Phenomenon / A. Duranti, C. Goodwin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 363 p.

14. Markov, A. V. Gosudarstvennaya innovatsionnaya politika: teoreticheskiye osnovy i mekhanizm realizatsii. – Mn.: Pravo i ekonomika, 2005. – 370 s.

15. Voronetskiy, L. Intellektual'noy sobstvennost'yu nuzhno upravlyat' // Belaruskaya dumka. – 2001. – №8. – с.104–108.

16. Solodovnikov, S. Yu. Perspektivy i mekhanizmy razvitiya i kapitalizatsii sotsial'nogo potentsiala Respubliki Belarus' / S. Yu. Solodovnikov // Ekonomicheskaya nauka segodnya. – 2013. – Vypusk 1. – S. 5–33.

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2017 года.